

Наследие Карла Маркса и традиция Западной политической мысли в философии Ханны Арендт

Научный руководитель – Павлов Александр Владимирович

Шейнов Тихон Геннадьевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: tihon000123@gmail.com

Среди мыслителей, оказавших непосредственное влияние на философию Ханны Арендт, важнейшее место занимает Карл Маркс. Его присутствие охватывает практически весь творческий путь Арендт и проявляется как в критической оценке теоретических положений философа, так и в принятии общей перспективы для определения истоков и последствий кризиса позднего модерна. В контексте философской антропологии к точкам соприкосновения авторов можно отнести положение труда и творчества в структуре человеческих способностей, социальность и сопровождающую ее проблему отчуждения, а также соотношение публичного и приватного способов существования человека [3]. В области политической теории мы встречаем у Арендт обширный анализ тоталитарных элементов теории Маркса и попытку прояснения принципиального отличия марксизма и национал-социализма как идеологий, легитимирующих тоталитарное господство. Помимо известных широкому кругу читателей «Истоков тоталитаризма» [2] этот анализ воплощен в курсе лекций «Карл Маркс и традиция Западной политической мысли» [4], прочитанных Арендт в 1953 году и расцениваемых исследователями как часть незавершенного проекта, посвященного наследию Маркса [5].

На первый взгляд многообразие точек пересечения концепций Маркса и Арендт не позволяет нам унифицировать искомое влияние и представить его в контексте единственной проблемы. В докладе предпринимается попытка ее нахождения. Предполагается, что размышления Арендт, посвященные аспектам теории Маркса, вращаются вокруг магистральной проблемы — двойственного положения философа в традиции Западной политической мысли, в отношении которой он парадоксальным образом выступает как полноправный наследник и мыслитель, усилие которого направлено на деконструкцию ее внутренней структуры. Ее содержание сводится к полярности, которую в терминах классической философии можно сформулировать как конфликт философа и полиса. Его суть заключается в противоречии исходных ориентаций, которые выступают для «теоретика» и «практика» условиями их активности в качестве таковых. В собственном смысле философия всегда имеет дело с человеком в одиночестве — случай коммуникации здесь представляет интерес лишь постольку, поскольку его структура приближена к структуре мышления — внутреннего диалога с самим собой. Первая интуиция политического бытия — простой факт, что «политику невозможно было бы даже помыслить, если бы люди не существовали во множестве» [1, с. 703] — в свою очередь обязывает субъекта к выходу за пределы «освоенного» и проявлению себя как участника сообщества, построенного на общих основаниях справедливости. Для обоих мыслителей разрешение сложившегося противоречия является сквозным мотивом и укоренено в различных способах понимания природы политического. В свете описанной проблемы представляется возможным не только оценить релевантность критики Арендт, но и рассмотреть обоих авторов как равноправных участников диалога, посвященного образовавшийся брешу между уходящей в прошлое устроенностью в заранее объясненном мире и надвигающимся одиночеством.

Источники и литература

- 1) Арендт Х. Интерес к политике / Опыты понимания, 1930-1954. Становление, изгнание, тоталитаризм. М.: Изд-во института Гайдара, 2018.
- 2) Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996.
- 3) Арендт Х. Vita activa или о деятельной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.
- 4) Arendt, H. Karl Marx and the Tradition of Western Political Thought // Social Research. 2002. Vol. 69. №2.
- 5) Weisman T. Hannah Arendt and Karl Marx: On Totalitarianism and the Tradition of Western Political Thought. Plymouth: Lexington Books, 2014.